

Почтение к царю Ивану Васильевичу

Петр I имел великое почтение к царю Ивану Васильевичу и в разговорах о сем первом монархе всея России часто доказывал, что он заслуживает название Великого. Сие мнение о царе Иване Васильевиче изъявил он некогда публично в Москве при следующем случае. Во время торжества при заключении мира со Швециею (в 1721 году), когда весь город был иллюминирован,

герцог голштинский³⁴, бывший потом зятем Петра Великого, приказал поставить пред своею квартирою в Немецкой слободе иллюминированные триумфальные ворота. На сих воротах с одной стороны изображен был Петр Великий в триумфе, а с другой — царь Иван Васильевич, составивший победами своими из многих разных княжеств одну великую монархию; и потому изображен он был едущий в триумфальной колеснице по гербам российских княжеств, так как и Петр Великий представлен был в такой же колеснице, едущий по гербам и именам завоеванных им земель и городов. Сие изображение не заслуживало одобрения от всех зрителей. Многие думали, что в оном царь Иван Васильевич неудачно сравнен был с таким монархом, которого весь Сенат наименовал Отцом Отечества. Государь, едзя в тот вечер по городу и осматривая разные изображения на иллюминациях, приехал и туда, остановился у триумфальных ворот и рассматривал весьма пристально помянутое изображение.

Герцог тотчас вышел на улицу принять его величество и благодарить за высочайшее посещение. Он извинялся пред государем в том, что за краткостию времени и по недостатку живописцев не мог сделать иллюминации лучше и достойнее его величества. Но императору сие изображение так понравилось, что он, обнявши герцога, поцеловал его и сказал публично: «Эта выдумка и это изображение самые лучшие из всех иллюминаций, какие только я во всей Москве видел. Ваша светлость представили тут собственные мои мысли. Этот государь (указав на царя Ивана Васильевича) — мой предшественник и пример. Я всегда принимал его за образец в благоразумии и в храбрости, но не мог еще с ним сравняться. Только глупцы, которые не знают обстоятельств его времени, свойства его народа и великих его заслуг, называют его тираном». Сии краткие и многозначущие слова государь объяснял и подтверждал после в пространном разговоре, вошедши с герцогом в его дом, где он в самом веселом расположении пробыл до глубокой ночи.